

Коваленко Ксения Евгеньевна

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья раскрывает содержание понятия "социальная реальность" и его трансформацию в античной философии. Основное внимание в работе автор акцентирует на философских взглядах Сократа, Платона и Аристотеля, поскольку воззрения о природе социальной реальности ведут своё начало с Древней Греции. Автор считает, что исследование истории зарождения понятия "социальная реальность" является методологическим основанием анализа общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 140.8

Статья раскрывает содержание понятия «социальная реальность» и его трансформацию в античной философии. Основное внимание в работе автор акцентирует на философских взглядах Сократа, Платона и Аристотеля, поскольку воззрения о природе социальной реальности ведут своё начало с Древней Греции. Автор считает, что исследование истории зарождения понятия «социальная реальность» является методологическим основанием анализа общества.

Ключевые слова и фразы: социальная реальность; вещный мир; бытие; человек; государство.

Ксения Евгеньевна Коваленко

Кафедра эмпирической социологии и конфликтологии

Алтайский государственный университет

barnaulka@rambler.ru

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Социальная реальность всегда волновала мыслителей, исследовавших социум по восходящей линии его развития. Так, еще в античности римский поэт и философ Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» попытался рассмотреть и проследить этапы движения общества первобытной эпохи от одной ступени к другой [11].

Со временем жизнь налаживается, появляются продукты, одежда, возникают города, и, таким образом, человечество постоянно и непрерывно совершенствуется. Социальная реальность определяется путем соотношения с социальными субъектами, где результат деятельности субъектов становится и условием, и пространством освоения, становления социального мира. В Древней Греции философы пытались свести природу всех вещей к первоэлементам, которые часто связывали с земными стихиями.

Сократ был одним из первых, кто сетовал на возможность понятийного уровня познания вещей и внутреннего мира человека. Он открыл реальность человеческой мысли, ее динамический и диалектический характер, пытаясь обратить внимание на то, что явления и процесс, которые воспринимаются нашими органами чувств, находят отражение в совершенно другой реальности – наших мыслях.

Для Платона общество представляет собой образ «большого самостоятельного человека», имеющего свою гармонию. Платон писал о существовании двух реальностей. Первая доступна человеку на эмпирическом и рациональном уровнях. Вторая недоступна в силу инородности человеческой временной природы. По мнению Платона, мир вещей и мир идей – это реальность, которая существует. Данные миры различны, каждый имеет свои отличительные качества, поскольку то, что реально в виде вещи для человека, нереально для него в виде идеи вещи. Через призму собственного сознания можно прикоснуться к миру идей при помощи души. Душа человека обладает свойством осознания мира идей, поскольку она соприкасается с ним до своего появления на Земле. Платон отмечал, что для человека имеют значения не только материальные факторы (одежда, пища, жилье), но и социальные услуги (охрана, защита и управление полисом). В самом стремлении к целостному мировосприятию уже содержится предчувствие гармонии мира. Вглядываясь и вслушиваясь тогда, когда ожидают обнаружить то, что основатель экологической концепции зрительного восприятия Дж. Гибсон называет инвариантом: «Зрительную фиксацию вообще нельзя сравнивать со снимком, то есть с мгновенным предъявлением. У глаза нет затвора. Глаз сканирует все поле. Фовета, центр видеения, переходит от одной выборки к другой, а структура строя остается инвариантной» [6, с. 312]. Важным является следующая вывод ученого: «Теория восприятия в виде теории последовательного ряда стимулов глубоко проникла в сознание современного человека, и не только в мышление философов, психологов и физиологов, но и в сознание “человека с улицы”» [Там же, с. 313] Речь идет о том, что восприятие мира неизбежно носит дискретный характер. Опасность распыления, расщепления картины мира и самого сознания человека преодолевается постоянным удержанием общего фона восприятия, коррелятом которого в мировоззрении и выступает убежденность в наличии естественного миропорядка. Но в сознании современного человека в ходе гигантского прорыва в сфере рационально-научного познания утрачен общий фон восприятия мира и места в нем человека.

Невозможно отрицать, что человек уже не является непосредственной частью природы. Об этом свидетельствует сам факт наличия у человека сознания и самосознания. Но это означает, что органическая связь реализуется опосредованно, через соприкосновение и питание. Возникло ложное представление о свободе и автономии человека. Если не просто воспринимать пафос современной концепции естественных прав, а попытаться уловить и понять ее интенциональные основы и мировоззренческий горизонт, то становится ясно, что в этой теории воплощается установка утилитарно-потребительского отношения не только к природному, но и социальному миру. По словам Ю. Хабермаса, «разум открывает свое истинное лицо – обнаруживается подчиняющая и одновременно поработанная субъективность, желание инструментально овладеть миром» [13, с. 10].

Существенный вклад в понимание реальности внёс Аристотель. Он рассуждал о потенциальном и актуальном бытии, подчеркивая, что ничто не может существовать в действительности, если не было бы в возможности. Не общество производно от человека, а, напротив, человек произведен от общества. В этом

гармоничном взаимоотношении права и нравственности определяющую роль играет государственное начало. Хотя государство и складывается из семей и родов, все же оно является первичным по отношению к ним, но первичным не во времени, а по самой природе вещей. В «Политике» он формулирует следующий подход: «Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому» [3, с. 378-380].

Аристотель одним из первых сформулировал проблему перехода из мира возможного в мир действительного. Высказывание «Человек – это особая разновидность животного» имеет право на произнесение, но лишь как самая начальная, примитивная стадия ответа на вопрос: «Что есть человек?». В известном определении Аристотеля «человек – животное политическое» выражается противоречивое единство двух начал в человеке; первое начало носит статический и потому гарантированный характер: человек – это животное; а второе начало выражает динамический и условный характер природы человека – стремление к политической, по Аристотелю, благой жизни. Важно не смешивать естественную предпосылку возникновения человека – индивида – с самим естественным человеком.

По мнению антропологов, в период дикости в орде палеоантропов преобладали начала зоологического индивидуализма и неравенства, а развитие первобытной культуры и появление человека современного вида (позднего палеоантропа и неантропа) проявлялись в уменьшении числа конфликтов и проявлении заботы членов общины друг о друге [5, с. 73]. Но начала альтруизма и равенства в настоящее время часто воспринимаются как традиционные, а проявления социального дарвинизма трактуются как освобождение от традиционализма и приобщение к цивилизации.

Современная массовая культура демонстрирует возможность и удивительное умение придавать цивилизационный вид самым неприглядным проявлениям человеческой природы. По точному выражению А. С. Панарина, «нейтральность постмодерна на деле является карт-бланшем примитивизму и варварству, всегда ждущим случая вырваться наружу и затопить общество» [8, с. 56].

Возникновение культуры не означало бесследное исчезновение многих проявлений естественно-животной сути человека, но они минимизировались и преобразовывались в формы, которые в настоящее время часто воспринимаются как проявления ханжества. Культура не претендует на то, чтобы все социальное пространство заполнить сакральным, но требует различать сферы святого и мирского. И поэтому культура и культурный человек являются не состоянием, а процессом постоянного преодоления животности, что и выражено Аристотелем в его определении человека. Невозможно окончательно преодолеть эту животность, так как духовная составляющая человеческой культуры не может быть однозначно духовной. По словам Аристотеля, человек не может стать богом и одновременно должен избегать опасности вновь стать животным. Соответственно, ложным является отождествление естественности и животности, и необходимо принять как факт, что естественный человек имеет двойственную природу – земную и небесную, имманентную и трансцендентную, единичную и всеобщую, индивидуальную и общественную и т.д. Б. Паскаль писал по этому поводу: «Опасное дело – убедить человека, что он во всем подобен животному, не показав ему одновременно и его величия. Не менее опасно – убедить в величии, умолчав о низменности. Еще опаснее – не открывать ему глаза на двойственность человеческой природы» [9, с. 109].

Несмотря на большое внимание, которое уделялось реальности, окружающему миру, в качестве философского понятия, которое бы отражало систему существующих явлений, использовалось бытие. Данная категория была первой абстракцией, которая определяла существование внутреннего мира человека и вещного мира. Бытие определяет мысль человека. Тем не менее античной философии было известно и понятие реальности, которое иногда рассматривалось как синонимичное бытию. Древние греки чаще использовали понятия бытие, действительность, чем реальность, во многом это связано с тем, что понятие «реальность» появилось как позднелатинское обозначение «*realis*», что означало вещественный, действительный.

В античности понятия вещи, бытия играли особую роль, они служили основой сложных абстракций и умозрений, лежали в основании важнейших характеристик понятия «социальная реальность».

Список литературы

1. Аристотель. Вторая аналитика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2.
2. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
4. Бердяев Н. А. Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Мысль, 1990. 336 с.
5. Бромлей Ю. В. История первобытного общества: эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986. 574 с.
6. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 463 с.
7. Олейник А. Н. Институциональная экономика. Изменение институтов во времени: эволюция и революция // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 129-155.
8. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. 659 с.
9. Паскаль Б. Мысли. СПб.: Азбука-классика, 2005. 335 с.
10. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1995.
11. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. Ф. А. Петровского, вступ. ст. Т. В. Васильевой. М.: Художественная литература, 1983. 384 с.
12. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: АСТ, 2003. 640 с.
13. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 416 с.

NOTION OF SOCIAL REALITY IN ANCIENT PHILOSOPHY

Kseniya Evgen'evna Kovalenko*Department of Empirical Sociology and Conflictology
Altai State University
barnaulka@rambler.ru*

The author reveals the content of the notion “social reality” and its transformation in ancient philosophy, pays special attention to the philosophical views of Socrates, Plato and Aristotle, as views on social reality nature have their origin in Ancient Greece, and believes that the study of the history of the notion “social reality” origin is the methodological basis of society analysis.

Key words and phrases: social reality; material world; being; man; state.

УДК 94(47).047

В работе рассматривается черное духовенство как составная часть населения Москвы XVII в. (на примере Китай-города). Целью работы является анализ социальной динамики данной категории населения и выявление ее движущих сил. Автор приходит к выводу об активном участии черного духовенства в социальных процессах, протекавших в городе, и о государственной политике в области культуры и религии как основном факторе, определявшем положение московского монашества.

Ключевые слова и фразы: монастырь; монастырское подворье; архиерейское подворье; конкурентная борьба за территорию; учебное заведение; культура; образование.

Кирилл Андреевич Коновалов*Кафедра истории России**Московский педагогический государственный университет**bookworm@bk.ru***ЧЕРНОЕ ДУХОВЕНСТВО В КИТАЙ-ГОРОДЕ XVII В. ©**

Практически в каждом исследовании, посвященном истории Москвы, большое внимание уделяется городским монастырям. Однако они традиционно рассматриваются либо как памятники архитектуры, либо как культурные учреждения [2, с. 28–45; 4, с. 240–260; 6; 7, с. 92]. История черного духовенства как социальной группы, входившей в состав городского населения, до сих пор не являлась предметом самостоятельного исследования. В советской историографии была достаточно подробно исследована история монастырских слобод в Москве, но поскольку их население относилось не к духовенству, а к торговоремесленным социальным группам, это нельзя признать решением проблемы [1, с. 211, 216, 219; 13, с. 271–272, 280]. К этому необходимо добавить, что история монастырских и архиерейских подворий, в отличие от монастырей, практически не изучена. Зачастую они просто перечисляются, нередко даже без указания времени их возникновения или упразднения [5, с. 109–110]. Поэтому изучение истории московского монашества сохраняет свою актуальность.

Одним из основных центров монашеской жизни в Москве являлся Китай-город. Старейшие монастыри данного района – Богоявленский и Николо-Греческий – были основаны, соответственно, в XIII в. и в XIV в. Оба они располагались на Никольской улице. В XVI в. на Ильинке были основаны Ильинский монастырь и единственная в истории Китай-города женская обитель – Мироносицкая. В начале XVII в., также на Никольской улице, был основан Заиконоспасский монастырь. Таким образом, в первой трети XVII в. на территории данного района располагались пять монастырей. Однако после опустошительного пожара 1626 г. два из них – Ильинский и Мироносицкий – были упразднены. Традиционно это объясняется уничтожением монастырских зданий во время пожара. Однако вряд ли пожар был единственной причиной, так как от него пострадали и остальные обители Китай-города. Чрезвычайно интересна в этом отношении приписка в «строельной книге Кремля и Китай-города» 1626 г., относящаяся к Богоявленскому монастырю: «а мирских людей не пушать селиться дворами на монастырь» [10, д. 17, л. 58]. Как отмечали сами составители «строельной книги», «в московское разоренье многие всяких чинов люди сошли к Москве... и поставили свои дворы» [Там же, л. 3–4], причем многие сделали это «самовольством». Мощный приток населения в возрождающуюся после Смуты столицу привел к перенаселению ее центральных, ограниченных стенами, районов. Стремясь закрепиться в городе, «всяких чинов люди» нередко прибегали к самозахвату земельных участков под дворовую застройку, в том числе и на территории монастырей. Монастырские власти, по-видимому, не выдерживали конкуренции, и монастыри, расположенные на густо населенной Ильинке, просто исчезли под натиском многочисленных мелких дворовладельцев. В условиях, когда правительство фактически утратило контроль над градообразующими процессами, такое развитие событий представляется вполне вероятным.